

**ДИАНА
КИЛИНА**

ДИАНА
КИЛИНА
ДУ/РА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К39

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «#Сеть»

Оформление переплета — *Александр Шпаков*

Килина, Диана.
К39 ДУ/РА : [роман] / Диана Килина. — Москва:
Издательство АСТ, 2018. — 320 с — (#Сеть).

ISBN 978-5-17-105929-3

Бросив вызов сильным мира сего, Тимур рискует всем: своей карьерой, спокойным существованием, любимой женщиной и даже жизнью, ведь те, у кого он встал на пути, не остановятся ни перед чем. Но чтобы победить в этом противостоянии, прежде всего ему надо победить себя, свои самые глубинные страхи, пройти чудовищное испытание перед открытыми воротами в преисподнюю...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105929-3

© Д. Килина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Тимур, 2009 год

Сумерки постепенно накрывали северную столицу. Где-то вдалеке выстлался тонкой пленкой туман — белёсый, холодный и зябкий даже на вид.

В машине тихо гудел климат-контроль и едва слышно звучали «Глюки» с их нетленкой «Звезды 3000». Я внимательно наблюдал за подъездом многоэтажки на улице Коллонтай, хотя с виду могло показаться, что я просто развалился на водительском сиденье и кого-то жду. В принципе, это недалеко от истины.

Ох, не нравится мне вся эта затея с поисками сестры Морозовой, точнее, мне не нравится то, что Игорь поручил поиски именно мне. Все его дифирамбы о доверии и моем чутье — чушь несусветная. Найду я ее, а дальше что? Да она же испугается, если я к ней ближе, чем на пять шагов, приближусь. Что уж говорить о новости, что сестра, которая исчезла почти десять лет назад, жива и здорова.

Прикусив спичку, я посмаковал солоноватый привкус серы на языке и устало потер подбородок, обросший трехдневной щетиной. На плечи

грузом навалилась усталость. Мне бы поспать нормально хоть раз за последние годы, но... От этой мысли только усмехнулся — знаю же, что как только лягу в кровать, сон как рукой снимет. Повезет — пару часов подремлю, не больше.

Девчонка, которая, по последним данным, могла быть сестрой Ольги, появилась из-за угла. Она прятала лицо в воротник шерстяного пальто, на лоб надвинула бесформенную вязаную шапку грязно-коричневого цвета. Кончики светлых волос, которые выбились из-под этой шапки, трепал порывистый ветер. Она быстро двинулась вдоль дома к своему подъезду, а я заглянул в досье и освежил в памяти имя и фамилию: Романова Илона, вздохнул, поежился и открыл дверь авто, выползая на зимний питерский воздух.

Я вошел за ней в подъезд, остановив ладонью закрывающуюся дверь. В ожидании лифта она метнула на меня короткий взгляд. Я встал рядом и сжал в кармане флешку. Лицо мое было бесстрастно. Кабина остановилась, девушка впорхнула внутрь, я вошел следом. Бросив на меня еще один недоверчивый взгляд, она нажала кнопку седьмого этажа и отвернулась, делая вид, что меня тут нет.

— Илона Светлова? — спросил я, по-прежнему держа руки в карманах.

Она напряглась — это было видно невооруженным взглядом. Застыла на несколько секунд, а потом медленно повернулась ко мне, подняла глаза и неуверенно произнесла:

— Вы ошиблись.

Нажав на «Стоп», я шагнул к ней. Она вздрогнула и вжалась в стену кабины, отодвигаясь от

меня как можно дальше. Испугалась, как я и предполагал. Я вынул руку из кармана и приподнял ее подбородок, изучая лицо.

На правой щеке была родинка. Такая же, как у Ольги. Вот только глаза ярко-голубого цвета, хотя должны быть иными, но Морозова могла ошибиться насчет этой детали.

— Возьми, — вытащив флешку, я вложил ее в холодную ладонь побледневшей девушки.

— Что это? — спросила она удивленно.

— Это от твоей сестры, — коротко пояснил я, отпуская ее и отступая на шаг.

Она словно окаменела и уронила:

— Моя сестра мертва.

— Илона, возьми, ты всё поймешь. У меня нет времени на разговоры. — Я снова запустил лифт, нажав на кнопку первого этажа.

Лифт остановился, дверь открылась, я слегка кивнул на прощание. Едва дверь подъезда хлопнула за моей спиной, я достал сотовый из внутреннего кармана пальто и позвонил Лазарю.

— Я нашел ее, — без приветствия сообщил я, направившись к машине.

— Это точно она? — Игорь говорил тихо, видимо, Оля была где-то поблизости.

— ДНК не делал, но они похожи. Очень. — Я сел за руль и окинул взглядом двор.

Неподалеку на стоянке стоял внедорожник, подозрительно похожий на мой. И подозрительно сильно тонированный. Настолько сильно, что я не смог увидеть водителя.

— Лазарев, ты что-нибудь слышал о людях Ратного? — произнес я в трубку, поворачивая ключ зажигания.

— Насколько мне известно, все разъехались кто куда. А что?

— Ничего. Я думаю, за девчонкой нужно присмотреть. На всякий случай.

— Нам не возвращаться? — Игорь сразу же напрягся.

— Лучше не рисковать. Я пробью через Стаса нужную информацию и понаблюдаю за этой Илоной.

— Хорошо. Дай знать, если что.

— До связи.

Сбросив вызов, я еще раз бросил взгляд на внедорожник, а потом перевел глаза на окна седьмого этажа.

Вот чувствовал же, что не стоило браться за это дело...

Наши дни

— Илона! — взревел я и выплюнул кофе обратно в чашку.

За дверью кабинета послышался торопливый стук каблучков, и на пороге появилось белокурое голубоглазое чудовище — моя секретарша просунула голову в приоткрытую дверь.

— Да, Тимур Маратович? — нежно проворковала она.

— Что с моим кофе? — Я готов был убить ее.

— Не понимаю, о чем вы... — пропел сладкий голосок.

Правда, сладким он был от яда, который, по всей видимости, вместо слюны выделяет эта дама.

— Он соленый, твою мать!

— О-о. — Ее губы, щедро намазанные розовой помадой, округлились. Она виновато захлопала

ресницами. — Наверное, перепутала. Я сейчас всё исправлю.

Я закрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти, потом открыл их и сказал с металлом в голосе:

— Сам сделаю. А то еще сахар с мышьяком перепутаешь.

Она попятилась и вылетела из кабинета. Шайтан, а не женщина. Когда-нибудь она меня погубит.

Я вышел из кабинета, прошел мимо нее и отправился в комнату отдыха. На мое счастье, в кофеварке осталось немного бодрящего напитка. Я опустошил чашку в два больших глотка. Дурная привычка пить, как ишак на водопое. Недовольно поморщившись, я заправил агрегат еще раз.

Если бы знал, что заниматься фирмой будет так трудно, я бы ни за что не подписался на это. Но Лазарев, мой друг и партнер, временно отчалил из страны и не оставил мне выбора. Все-таки мы открывали «Sagittarius» вместе и это было наше детище. Жаль отдавать его чужакам.

На сегодня у меня запланированы две встречи с клиентами. Я вспомнил об этом и нахмурился. Игорь больше подходил для переговоров, у него и внешность подходящая, а также внимательность и настойчивость на уровне. При виде меня люди обычно пугаются, а стоит мне открыть рот — некоторые вообще начинают дрожать. Я давно не расстраиваюсь по этому поводу, даже научился получать какое-то садистское удовольствие, но иногда раздражает.

Налив себе еще одну чашку, взял ее и побрел в свой кабинет. Называть его своим тоже непри-

вычно, но это что-то вроде тренинга. На определенное время всё в этом офисе принадлежит мне. И маленькая сучка-секретарша тоже.

— *Только попробуй уволить Илонку, Агеев, — грозно произнес Игорь почти три месяца назад. — И я тебе кишки на шею намотаю. Она хорошая девчонка.*

Знал бы он, что эта «хорошая девчонка» подсыпает соль в мой кофе, специально путает документы, чтобы я возился с ними в два раза дольше, и постоянно стучит своими каблуками по полу... Я думаю, что он пристрелил бы ее собственноручно.

Белобрысое создание, увидев меня с чашкой, проводило меня насмешливым взглядом. Я гневно зыркнул на нее, и она уткнулась в монитор, притворяясь, что работает. Вот дрянь! Я громко хлопнул дверью кабинета. Вампиресс! Все соки из меня высасывает, тянет жилы, словно клещами. Убрать бы ее отсюда, и была бы у меня спокойная жизнь. И зачем я Лазареву пообещал, что не буду ее трогать? Лучше бы уволил сразу. Пусть нервы другому мотает.

От мысли о «другом», пусть и мифическом, почему-то неприятно кольнуло в груди. Хотя чего скрывать, девчонка она видная. Красивая. Наверняка мужики перед ней штабелями укладываются, подарками заваливают, на юга возят. И зачем она продолжает работать тут? Не нуждается ведь, это видно, да и семья у нее не из бедных. Прилипла, как пиявка, и не избавиться теперь...

Печально вздохнув, я допил уже остывший кофе и принялся за работу.

Тимур, наши дни

К вечеру, когда офис опустел и моя секретарша покинула свое рабочее место, я вышел из здания на парковку. В воздухе летали крупные снежинки, а ведь календарь с утра говорил о середине октября. Не за горами Новый год, а я даже не решил, как его встречать. Можно было бы махнуть на пару дней в Казань к родителям, конечно, но тогда мне придется выслушивать лекции о том, что пора остепениться, завести семью и наплодить выводок детишек.

С этими мыслями я сел в машину и завел мотор. Прогрев двигатель пару минут, я тронулся с места и выехал на дорогу. Через несколько сотен метров остановился, потому что путь перегородили. На дороге активно жестикулировал какой-то мужик, а рядом с ним стояла — как вы думаете кто? Да, Илона.

Вылезая из салона, я услышал громкие мужские вопли:

— На машину насосала, а ездить не научилась, что ли?..

Илона в ответ что-то пролепетала и чуть попятилась от наседавшего на нее мужика.

— Что здесь происходит?! — гаркнул я.

— Да вот, поставила машину, ни пройти, ни проехать! — стал возмущаться мужик.

— Что с машиной? — обратился я к Илоне.

— Сломалась, — жалобно захлопала она ресницами. — Эвакуатор через полчаса будет.

— Я не могу ждать полчаса! — заревел мужик.

Я повернулся к нему. Обычный хам, нервный и наглый. Придурок, причем хронический.

На вид лет сорок, может чуть меньше. Щуплый, хотя тяжелая кожаная куртка с меховым воротником должна это скрывать, но опытный глаз не обманешь. Слабоват, не сможет дать сдачи. Если бы на месте Илоны был мужчина, вряд ли повел бы себя подобным образом. За его спиной стоял «Porsche Cayenne» черного цвета. Член, видно, маленький, бабы дают только из-за марки машины.

— Подождешь, — спокойно отрезал я.

— Что ты сказал? — удивленно моргнул слегка опешивший чудак на букву «м».

— Глухой, что ли? Я сказал «подождешь». — Я спокойно сунул руки в карманы пальто.

— Из-за какой-то б... опаздывать теперь... — ощерился этот козел, смерив Романову гневным взглядом.

Я посмотрел на Илону. Та сделала вид, что не слышала, но подбородок у нее задергался, а глаза стали влажными. Она нервно закусилла нижнюю губку и отвернулась.

— Извинись, — произнес я еще до того, как успел подумать.

— Что?

— Извинись.

Не то чтобы я был рыцарем и всё такое, но оскорблять женщину как-то нехорошо. Даже если эта женщина ненавистная мне Романова.

— Вот еще! — фыркнул мужик.

Я дернул его за ворот куртки, как нашкодившего щенка. Он начал отбрыкиваться, но я одним движением выкрутил ему руку и приземлил мордой на крышу Илонкиной машины.

— Ты совсем охренел?! — взвизгнул он.

— Извинись, — снова повторил я, зажав ему руку чуть сильнее, чтобы причинить боль.

Он дергался, вынуждая меня усилить захват. Когда плечевой сустав начал хрустеть, мужик, преодолевая боль, прошипел:

— Прости, прости, прости! Ай, отпусти, больно!

Я вопросительно посмотрел на Илонку. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я перебил:

— Прощаешь?

Она быстро кивнула, а я переключил внимание на свою жертву:

— Дама тебя прощает, впредь следи за словами. Сейчас садись в машину и спокойно жди полчаса, пока она решит свою проблему. Потом быстро исчезаешь, и чтобы я тебя не видел. — Я дернул его за руку еще раз, услышал недовольное скуление и отпустил.

Мужик злобно сверкнул глазами, но все-таки послушался и скрылся в своем авто, потирая плечо. Я повернулся к Илоне.

— Всё в порядке?

Она прошептала:

— Спасибо.

— Да не за что. — Я пожал плечами и посмотрел на ее машину. У меня вырвался смешок, а потом я сдуру ляпнул: — Это ж как сосать надо на такое ведро...

Рядом со мной раздалось тихое бульканье — я замер, встретившись взглядом с ее голубыми глазами, из которых потоком хлынули слезы.

Я шагнул к ней, но Илона отшатнулась и вцепилась в ворот своего шерстяного пальто, словно прикрываясь.

— Прости, я не это имел в виду.

Не обращая внимания на то, что Илона пыталась отстраниться, я обхватил ее за плечи и притянул к себе. Она дрожала как осиновый лист, а я почувствовал себя конченным мудаком.

— Илона, прости, я не хотел тебя обидеть. — Я погладил ее по спине, стараясь не обращать внимания на всхлипывания.

А она миниатюрная. Даже хрупкая, я бы так сказал. Странно, почему я раньше этого не замечал? Я ладонью практически полностью накрыл ее плечо, а другой рукой смог бы обхватить ее целиком и прижать к себе.

— По-по-почему... вы... всегда... — всхлипывала она куда-то в район моей правой ключицы, — думаете, что раз красивая... то... сразу... б... — последнее слово она фактически простонала, противно протянув «я-я-я» в мой воротник.

— Илона, я не это имел в виду. А про этого козла забудь — неудачник он, и этим все сказано, — сказал я, вяло оправдываясь. — Не реви, Илона.

— Я же... я всё сама... И учеба, и работа... Я же ни перед кем ноги не раздвига-а-а-ла, — завывала она пуще прежнего. — У меня даже парня не было-о-о.

— Как не было? — удивился я и мягко отстранил ее от себя.

Она всхлипнула и вытерла красный нос ладошкой, а потом, чуть замявшись, ответила:

— Ну, вообще был один, на первом курсе. Так это давно было, уже почти шесть лет прошло.

Ну, ни хрена себе...

— И недолго, — добавила она.

— Ты даешь! — Я почему-то улыбнулся. — И с тех пор ни-ни? — Зачем я, вообще, об этом спрашиваю?

— Да когда мне?! — Она возмущенно вскинула руку, и та приземлилась на мое плечо. — Учеба, сессии, экзамены, потом диплом, работа.

Я хмыкнул:

— А как же здоровье?

— Какое здоровье? — Она несколько растерялась.

— Ну, женское, ваше. Врачи рекомендуют. — Я пожал плечами, стараясь не улыбаться.

— Тимур Маратович, а вот давайте не будем с вами обсуждать мое женское здоровье и... вообще, — тут же успокоившись, сказала она. — Спасибо за помощь. Дальше я сама.

Устало вздохнув и потерев щеки, почти заочеченвшие на холодном ветру, я снова оглядел ее ведро с болтами, которое именуется машиной.

— В какой сервис повезешь?

— Не знаю. — Она пожала плечами и зябко спрятала руки в карманы.

— Давай в наш, там не облапошат. Я прослежу.

— Тимур Маратович, спасибо, правда, не надо.

— Цыц! Замерзла? — Я окинул ее взглядом с головы до ног и заметил, что ее нехило потряхивает.

— Есть немного. — Она поежилась.

— Садись в мою машину, погрейся. Я тебя домой отвезу.

— Тимур Маратович, не надо...